

Вы с ними знакомы

СТЕПАН ИСААКЯН И ЕГО МАЛЫШИ

ЭТОТ плакат сразу привлекает внимание: на красочной афише изображен крестьянин в национальном костюме и островерхой меховой шапке, восседающий на... огромном бегемоте.

Это талантливый армянский дрессировщик Степан Исаакян. В образе героя популярных армянских народных сказок — Храброго Назара — артист Исаакян выступает на манеже с группой экзотических животных.

Интересна судьба Степана Исаакяна, приведшая его в цирк. Конечно же, он увлекался цирком с ранних лет. Юношей даже записался в акробатический кружок, ездил на мотоцикле, гоняя по горным дорогам. И в то же время готовился стать художником. Петягоги настоятельно советовали Степану поступить в художественный институт. Быть может, так оно и стало бы, но началась Великая Отечественная война. Юноша-солдат, потом — офицер, он храбро и мужественно сражался с врагами своей Родины.

Степан Исаакян два раза во время войны был тяжело ранен на фронте. И каждый раз его могучее здоровье и спортивная закалка помогали ему сравнительно быстро возвращаться в строй. Однако третье ранение — под Керчью — было самым серьезным и опасным. Исаакяну грозила полная инвалидность.

Только сильная воля и стремление во что бы то ни стало распрощаться с госпитальной койкой помогли врачам вылечить упрямого, неумолимого молодого человека, не желавшего сдаваться недугу.

Некоторое время после выздоровления он рисовал рекламные плакаты для кинотеатров, его рука обретала былую уверенность, и Степан уже подумывал о том, чтобы поступить в художественный институт. Но встреча с другом юности Левом Айказуни изменила его планы. Айказуни вместе со своим партнером Григорием Левитиным выступал с аттракционом «Мотогонки по вертикальной стене». Им нужен был третий партнер, и они уговорили Степана «тряхнуть стариной», вспомнить, как перед войной он увлекался мотоциклом.

Но вот Ереванский цирк получает из зооцентра большую

группу экзотических птиц и животных. Тут же цирк вскоре получает огромного либерийского бегемота, в шутку получившего кличку Манук (Малыш), и второго — действительно маленького, но презлющего Шамана.

Кому передать группу необычных птиц, пресмыкающихся и животных? Выбор падает на Степана Исаакяна.

ДОЛГО Исаакян отказывается быть дрессировщиком экзотических животных: какой из него укротитель, да и вообще-то приручение бегемотов никто у нас не занимался.

Все же Исаакяна уговорили. Упрямому и настойчивому, не обладавшему никаким опытом в дрессировке, Степану пришлось постигать тайны новой профессии своим умом. Из книг, записок путешественников Исаакян старался узнать что-либо о характере, повадках и привычках животных, с которыми ему предстояло уже в недалеком будущем выйти на манеж... С каждым днем присматриваясь к Мануку и Шаману, начинающий дрессировщик убеждался в том, насколько изменил их характер.

— Как-то в начале моего знакомства с этими животными, — вспоминает Исаакян, — Манук в приступе необычайной ярости толкнул меня с такой силой, что я пролетел по манежу несколько метров. К счастью, я успел вскочить на ноги. Мой сердитый голос охладил пыл бегемота, и он, как ни в чем не бывало, продолжал репетицию.

Прошло несколько дней, и опять-таки неизвестно почему Манук разозлился и превратил в щепы большую клетку из массивных бревен. Его перевели в другую, но и ее постигла та же участь. Из третьей он вышиб дверь и предпринял прогулку по конюшне. Хорошо, что в тот ранний час в цирке никого не было.

С каждым днем Исаакян убеждался, насколько неправильны представления о бегемотах как о неповоротливых и непонятливых животных, будто бы не поддающихся дрессировке. Оказалось, что они удивительно восприимчивы к ласке. Они привыкли к голосу дрессировщика, то ласковому, то повелительному и в редких случаях — гневному. Манук и Шаман стали «дисциплиниро-

ванными», научились ходить по барьеру манежа.

НО ОДНАЖДЫ во время репетиции у Исаакяна произошел инцидент, к счастью для дрессировщика, закончившийся благополучно. Манук, видимо, долго не мог понять, чего от него хочет Исаакян, и не решался переступить на тол-

стом «буме» с одной ступеньки на другую. Ведь «бум» качался, и для животного это было так непривычно. Исаакян, рассерженный «непонятливостью» Манука, не сдержался и изо всей силы «вытянул» бегемота хлыстом. Толстокожему бегемоту, конечно, не было больно. Вероятно, он не почувствовал бы и удара дубины... Но надо было видеть, как налились кровью его глаза и с какой силой, разъяренный, он сам ударил Исаакяна своей удлиненной мордой, опрокинув его на опилки манежа. Ассистенты дрессировщика, предвидя худшее, бросились было на помощь Исаакяну, ожидая, что бегемот начнет топтать его. Но Манук, не удостоив взглядом обидчика, бросился бежать с манежа, опрокидывая все встречавшееся ему на пути...

С тех пор Исаакян забыл о хлысте во время репетиций и представлений. Он выходит на манеж с шелковым платочком в руках и, скручивая его жгутом, непринужденно, как бы играя, помахивает перед мордами своих питомцев...

Исаакяну хотелось создать оригинальное зрелище, такое, какого еще не видели в цирке. Наличие в его зоогруппе антилоп, аистов, австралийских уток и крокодила диктовало и особое содержание. Долго думал он над сюжетом представления, пока ему не пришла в голову идея построить его на приключениях хвастливого героя народных армянских сказок. И вот он создал театрализованную зоопантому, главным действующим лицом которой является Храбрый Назар — хвастун и лжец.

Артисту и дрессировщику Степану Исаакяну пригодились его навыки художника. Он сам разработал эскизы своеобразного художественного оформления занавеса и какой-то небольшой экзотической долины с пальмами, с пасущимися антилопами и разгуливающими на своих длинных и тонких ногах аистами. На манеже, возвышаясь, словно пригорки, спят огромные бегемоты. Облокотившись на одного из них, в непринужденной позе прикорнул и Храбрый Назар. И снится ему невероятный сон: из маленького водоема простой удочкой он вылавливает большого нильского крокодила. Перекинув его через плечо, Назар спокойно шествует по долине. На-

В финале представления Манук и Шаман, раскрыв огромные пасти, получают обильное угощение. Дрессировщик и его «малыши» благодарят зрителей за теплый прием.

встречу ему выбегают пугливые антилопы. Но они так приручены, что бесстрашно берут корм из рук Назара. Затем антилопы разбегаются и начинают прыгать через лежащих на манеже бегемотов. Аисты доверчиво подходят к Назару, и он кормит их. И бегемоты, огромные, малоподвижные и неловкие на вид, тоже проделывают невероятные вещи. Особенно отличается полукротатонный Манук. Со своеобразной «грацией» спокойно шагает он по толстокожему качающемуся «буму». Потом Исаакян становится между своими питомцами-бегемотами. Они, раскланиваясь перед зрителями, раскрывают свои огромные пасти. В эти пасти, словно в большие топки, дрессировщик лопаткой бросает любимые животными морковь и яблоки...

В ЦИРКЕ на мгновение гаснет свет, и Степан Исаакян, сменив костюм и грим Назара на образ сказочного витязя, предстает перед зрителями в старинной серебряной кольчуге, шелковой малиновой рубашке и сапогах. Из резиновых баулов он достает огромных удавов. Дрессировщик демонстрирует борьбу с этими пресмыкающимися.

Укус удава не ядовит. Но страшна его исполинская сила, когда змея, извиваясь, обвивает свою жертву кольцами и медленно душит ее... Змея-исполини может задушить человека, обвив его не тремя кольцами, как это принято думать, а лишь одним полукольцом. Надо быть исключительно сильным и хорошо физически тренированным атлетом, чтобы сопротивляться удаву.

Все эти, ранее ему неизвестные «премудрости» обращения со змеями в совершенстве изучил Степан Исаакян и теперь смело демонстрирует борьбу с ними. Вот удав, извиваясь кольцами, в свете прожекторов играя своей серебристой чешуей, обвивает грудь, а затем и шею храбреца... С напряженным вниманием зрители следят за этим необычным поединком человека со змеей-великаном... Моментами кажется, что Исаакяну уже не выбраться из могучих объятий удава. Но ловким движением, видимо, чувствуя, что именно сейчас удав начнет свой смертельный жим, Исаакян мгновенно сбрасывает змею на манеж... В зале раздается вздох облегчения и снова гремят аплодисменты...

Я спросил Степана Исаакяна: — Не жалеете ли вы, что избрали такой трудный и тяжелый вид дрессировки бегемотов?

— Ничуть не жалею! — со свойственным ему восточным темпераментом ответил дрессировщик. — Тигры и львы понятнее, существует литература о них, многолетние традиции укрощения и дрессировки этих хищников. Кстати, сказать, на первых порах моей работы с бегемотами мне очень помогали свои советы народный артист РСФСР Борис Эдер...

И после паузы Степан Исаакян продолжал:

— Никогда прежде я не думал, что стану дрессировщиком бегемотов. Но теперь я доволен. Ведь чем труднее, тем интереснее.

Скоро и москвичи увидят в столичном цирке Степана Исаакяна с его экзотическими животными.

Мих. ДОЛГОПолов.
Фото автора.